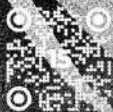

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

metro

НАШЕ
МАКСИМ
MAXIM
MAXIMONLINE.RU
ЖУРНАЛ
РИССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

МЕТРО 2033:

**ОНИ НЕ ТЕ,
КЕМ КАЖУТСЯ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*
Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Художник — *Игорь Соловьев*
Картограф — *Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Калинкина, Анна.
К17 Метро 2033: Они не те, кем кажутся: [фантастические повести
и рассказы] / авт. сост. — Анна Калинкина. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 320 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-119380-5

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Во Вселенной Метро 2033, как и в реальной жизни, друг может оказаться предателем, добропорядочный гражданин — серийным маньяком, невзрачный сосед — агентом вражеских спецслужб, а в организме случайного попутчика могут протекать такие необратимые процессы, что уже и не определить, человек ли он. Все окружающие — не те, за кого себя выдают!

В этот сборник вошли лучшие тексты, написанные уже знакомыми читателям и совсем новыми авторами Вселенной Метро.

УДК: 821.161.1-312.9

ББК: 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119380-5

© Д.А. Глуховский, 2017
© Коллектив авторов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Объяснительная записка

Алекса де Клемешье

Вот и мне выпала честь опубликовать объяснительную записку, и я рад приветствовать всех читателей, всех поклонников серии!

Вселенной Метро я занимаюсь в должности ведущего редактора уже полгода, однако шанс пообщаться с вами появился только сейчас. Зато и повод для общения — что надо! Выход сборника лучших повестей и рассказов — это всегда событие незаурядное. На страницах книги, которую вы держите в руках, собраны замечательные тексты, настоящие жемчужины, которые я раздобыл тем или иным образом. Какие-то из них по разным причинам довольно долго пылились у авторов в ящиках письменных столов, другие появились на свет всего-то пару месяцев назад. Тем не менее, всем им пришлось пройти несколько ступеней отбора, наряду с массой других текстов, которым повезло меньше.

Составление сборника — занятие интересное, местами приятное и в каком-то смысле азартное, но очень уж неблагодарное.

Мало того, что составитель берет на себя персональную ответственность за качество отобранного материала, так он еще и вынужден примерять некомфортную маску ясновидящего. Почему ясновидящего? А попробуйте-ка предугадайте, какие рассказы из общего пула присланных текстов «зайдут» массовому читателю, а какие не понравятся поклонникам серии, включая самых непритязательных! И даже в том случае, когда лично ты доволен итоговым составом и гордишься проделанной работой, обязательно найдутся люди (пускай всего лишь один или двое), которые бросятся аргументированно доказывать, почему данный сборник не идеален, как неправ составитель оного и кто на самом деле должен быть опубликован всегда и везде, невзирая на.

На что же делать ставку при формировании такого рода изданий, чтобы угодить читателю? На собственный вкус? На интуицию? На рекомендации преданных поклонников серии? На известные во Вселенной Метро фамилии?

Мне повезло — идти на компромиссы не пришлось. Разве что назвать компромиссом проведенный мною конкурс рассказов в экспериментальном, непривычном для завсегдатаев формате. На сей раз участие в творческом соревновании было анонимным, а в качестве строгих судий выступали сами же конкурсанты: именно они выставляли оценки своим соперникам, даже не подозревая, кто написал тот или иной рассказ; именно они выбрали победителя и призеров путем голосования. И когда маски наконец были сняты, обнаружился любопытный нюанс: пьедестал почета заняли совсем не те авторы, которые считались фаворитами до начала состязания. Более того — поклонникам Вселенной Метро их имена вовсе незнакомы! Так и хочется спросить: а те ли они, за кого себя выдают? Те ли, кем кажутся? Или это как раз наглядное подтверждение того, что принять участие в расширении Вселенной может действительно каждый?

Еще в процессе конкурса я отметил для себя несколько произведений, которые с удовольствием включил бы в сборник, однако

решил дождаться окончательных результатов, чтобы проверить собственную объективность. Покажется ли вам удивительным тот факт, что мой выбор и выбор участников литературной баталии совпал абсолютно? Тот самый случай, когда составляющие: вкус редактора, интуиция и итоги голосования других авторов — не отличались друг от друга ни на йоту.

Конкурс подарил нашей серии новые имена; уверен, вы по достоинству оцените творчество этих авторов. Однако и знакомые фамилии вам здесь встретятся — рекомендованные корифеями произведения вписались в концепцию сборника идеально! Хотелось бы поблагодарить Анну Калинкину и Ольгу Швецову: именно с их подачи были привлечены Кира Иларионова, Виктор Лебедев и Игорь Осипов — авторы, уже давно любимые читателями.

В общем, не стану отвлекать вас от главного — читайте и получайте удовольствие! Будет очень интересно сравнить впечатления. А заодно и понять, ясновидящий я или только выдаю себя за него.

На очереди — Белгород.

На этот город не падали ракеты, но пришедшее с юга ядовитое облако убило всех, кто не успел спрятаться в убежищах. Несмотря на пережитый ужас, уцелевшие не поняли урока и с упоением продолжили грызню за место под солнцем. Увлечшись новой войной, они совсем позабыли, что на окраинах обитают стаи чудовищ-падальщиков.

Запасы мертвечины подходят к концу, и вот уже хвостатые хозяева руин совсем иными взглядами смотрят на двуногих соседей. Появляется Свора, ведомая беспощадным вожаком. И цели этой Своры — убивать, поглощать и размножаться.

КИРА ИЛАРИОНОВА

ИГРЫ РАЗУМА

— Пожалуйста, не надо, — жалобно стонала она, вжимаясь в стену с такой силой, будто хотела слиться с ней и стать единым целым, в одночасье превратившись в камень. Камни ведь ничего не чувствуют. Им не бывает так страшно. Не бывает так больно.

— Пожалуйста? Хочешь по-хорошему? Я предлагал! Предлагал тебе, лживой суке, согласиться сразу. Сдохла бы тихо и почти безболезненно. Но ты же гордая. В тебе же бабья солидарность играет.

— Умоляю. Я ведь... Клянусь, я ничего не знаю. Не знаю ничего об Алисе!

— Заткнись, мразь! — Он с силой ударил ее головой о стену, с удовольствием истинного садиста наблюдая, как медленно струится кровь по пшеничному золоту волос. — Ты и есть Алиса!

— Нет... хватит, умоляю... Не надо... Не надо... я не Алиса. Не Алиса! Не Алиса...

* * *

Мерный, отчетливый стук подошв по шпалам вдребезги разбивал мертвую тишину туннеля. Размеренный, как метроном. Тук-тук, тук-тук. А, черт, вот опять. Поскользнулся и едва позорно не загремел зубами по рельсам. Восстановив равновесие, я тихонько засмеялся. Всегда со мной так. Думаю о чем-то отвлеченном вместо того, чтобы по сторонам глядеть. Как говорит старший: «Егор, продолжая витать в облаках, ты таки найдешь приключения на филейную часть! И не факт, что они будут с хэппи эндом». Вы правы, Сергей Викторович. Можно сказать, уже их нашел...

Тихонько вздохнув, я на мгновение включил диодный фонарь и обшарил лучом пространство впереди. Все те же ржавые трубы, влажные бетонные стены в потеках не то плесени, не то речного ила и старые, покрытые бахромой изоляции провода. Из тех, что еще не растащили на нужды станций. Ничего нового.

Погасив фонарь, я вновь окунулся во всепоглощающую тьму перегона. Постою, пожалуй, еще немного, пока глаза не привыкнут и по внутреннему веку не перестанут расплываться цветные круги.

Когда я был совсем маленьким, метро казалось мне огромным удивительным существом. И даже катаясь в нем едва ли не каждый день, я всегда находил причины для новых открытий — самое яркое из них было связано как раз с туманом. Сколько себя помню, мне всегда нравилось смотреть в окна вагонов, до боли вглядываясь в лабиринты змеящихся по стенам проводов. И именно там, за этой стеклянной преградой, отделяющей меня от холодного мира туннелей, начиналось настоящее чудо. Теплый свет ламп, неровными прямоугольниками бегущий по сводам перегонов, вырывал из объятий тьмы то неизвестные ответвления подземной дороги, то таинственные углубления в стенах, которые, казалось, пожирала жгуты проводов как спагетти. А на самой границе этих беспокойных световых окон, там, где

мгла вновь отвоевывала сданные было позиции, клубился серый туман. Скрывая собой рельсы и днища вагонов, он создавал иллюзию полета. Позже, в юности, я узнал об интерференции и дифракции света, но все равно продолжал наслаждаться этим нереальным, невозможным полетом под землей.

А двадцать лет назад прекрасное существо по имени Метро умерло. В его венах-туннелях навеки замерли вагоны-эритроциты, железными тромбами перекрыв путь дыханию и жизни, а в гниющем трупе завелись паразиты-люди. Год за годом мы разъедали его тушу изнутри. Теперь метро пахнет кровью, потом, свинными и человеческими испражнениями. А еще порохом. Наверно, именно так и заканчиваются сказки...

Глубоко вдохнув, я расправил плечи и продолжил путь, вновь отсчитывая шпалы. Все говорят, что мое поведение по-детски наивно, но все же я продолжаю искать волшебство в этом грязном мире и день за днем вглядываюсь во тьму в надежде вновь увидеть тот самый молочный туман. Правда, с годами все реже. Наверное, я бы окончательно потерял веру, если бы не встретил Широ.

Сладкие мысли о прекрасной девушке прервал мелькнувший за поворотом свет. Другой на моем месте насторожился бы, наверное, — я же, высунув из карманов руки, лишь прибавил шаг.

Добравшись наконец до поворота, я на мгновение замер, собираясь с силами, чтобы с беспристрастным лицом и холодной головой пережить это еще раз. Какая уже по счету? Седьмая... Из тех, что удалось отыскать. А сколько еще их раскидано по всему метро? О скольких даже не сообщили от безразличия или страха? Так, не думать об этом. Не думать. Сейчас работа.

Завернув за угол, я окунулся в какофонию ругани и скрипа карандашей по бумаге. Еще одна особенность туннелей: ты можешь стоять всего в паре шагов и не слышать, что творится за поворотом. С другой стороны, и твои оппоненты заметят тебя,

лишь получив пинок под зад. Из-за этого часто происходят казусы, особенно с молодыми да горячими солдатами.

— Стоять! Руки в гору! — тоненько заверещало нечто нескладное, упакованное в старенький, застиранный камуфляж.

Именно из-за таких персонажей я и вынимаю руки из карманов перед тем, как подойти к месту преступления. Скривившись, я все же достал синюю корочку с гербовым тиснением, после чего лицо паренька сменило целую палитру цветов, будто не решаясь остановиться на каком-то определенном. Вытянувшись в струнку, он попытался отдать честь, но лишь неловко стукнул себя «калашом» по лбу. Горе луковое... Зато с цветом все-таки определился. Ярко-малиновый — отличный выбор!

— Вольно, — нарочито грозно пробурчал я, проходя мимо бедняги. Так, главное сейчас — не заржать как конь. Держись, Егорка, гордость следовательскую не посрами!

Впрочем, буквально через пару шагов смеяться резко расхотелось. На этот раз парни даже станционный прожектор приперли — видимо, надоело копошиться впотьмах.

— О, явился, наконец. Что так долго? — слева, на границе света, зажегся алый уголек.

Сашка Утесов. Опять смолит.

— А ничего, что сейчас ночь, рейсовых дрезин, кроме грузовых, нет, и мне через две станции пилить пришлось? — да и не слишком я торопился, не то мероприятие. Моя воля, вообще отказался бы от дела, да только кто позволит?

— Опять по дороге ворон считал в ожидании чуда? — он усмехнулся. Гаденько так усмехнулся и щелчком отправил окурочек в полет. Хорохорься, брат, это не зазорно. Я же вижу, как мелко подрагивают у тебя руки. Ты тоже еще не привык. К подобному невозможно привыкнуть.

— Шпалы я считал. Ну, что у нас? — голос ровный, вот только я все чаще ловлю себя на том, что специально стараюсь смотреть куда угодно, но не на причину нашего ночного randevu.

К подобному невозможно относиться спокойно... Если ты — мужчина... Если ты все еще Человек.

— Сам посмотри, — прошипел Саня сквозь зажатую в зубах новую сигарету.

Прикрыв глаза, я глубоко вдохнул. И, развернувшись, шагнул в филиал сюрреалистического ада.

Она лежала на шпалах поломанной куклой. Рваная в лохмотья одежда практически не прикрывала хрупкое тело. Тоненькие ручки беспомощно раскинуты, будто в последние мгновения она хотела обнять весь мир. Пшеничные волосы разметались по рельсам. Удивительно длинные для современного мира, они мягко преломляли яркий свет прожектора и впитывали все его тепло, будто стараясь вновь согреть холодную бледную кожу. Когда-то эта девушка была невероятно прекрасна... Вот только у нее отняли красоту. Вместе с жизнью. Все тело покрывали многочисленные ссадины, синяки и рваные раны. Несколько пальцев на руках вывернуты из суставов. Внутренняя сторона бедер и живот истерзаны особенно сильно, будто ее рвала когтями дикая кошка. Но что вселяло настоящий ужас — ее лицо. Опухшие от побоев веки не скрывали выкатившиеся в ужасе голубые глаза. Лопнувшие губы же, наоборот, растянулись в какой-то хищной, неправильной, безумной улыбке.

— Есть новые сведения? — тихо спросил я у склонившейся над телом фигурки в белом халате. Голос мой осип, будто от сильной жажды. Хоть не дрожит, на том спасибо.

— А? — Аня, а сегодня нашим судмедэкспертом была именно она, повернулась ко мне, — А, Егорка, привет.

Поднявшись, она чуть смущенно улыбнулась, сняла старенькие очки и принялась протирать их краем подола, подслеповато щурясь. Будто издеваясь над своей хозяйкой, ее русая челка все норовила залезть в глаза.

— Нового? Особо ничего. Как и предыдущие жертвы, эта девчонка просидела в заточении около недели. Если кормили ее, то

не шибко сытно, налицо признаки истощения. А вот насильовали с завидной регулярностью. Многочисленные разрывы тканей.

Анечка тихонько чихнула и водрузила очки на полноватый носик.

— Хотя есть и небольшие отличия. Например, судя по состоянию запястий и кистей, бедняжка сопротивлялась больше остальных. Видишь, борозды от веревки на коже глубокие, местами рваные едва не до мяса. Четыре пальца выбиты из суставов. Она рвалась в своих путах. Но тот, кто ее похитил, умел вязать узлы. И еще...

Медик наклонилась к телу и приподняла руку девушки.

— Под ногтями кровь и лоскутки кожи. Не ее. Я почти уверена, что ей удалось поцарапать убийцу. Эх, если бы у нас было довоенное оборудование и базы данных, смогли бы получить ДНК. Хотя... Ничем бы нам это не помогло.

— То есть опять никаких зацепок? — неужели я еще на что-то надеялся?

— Нет. Кроме очередной визитки убийцы, ничего.

Аня протянула мне игральную карту, завернутую в прозрачный целлофановый пакет. Червонная дама с нарисованной широкой зубастой улыбкой.

— Личность девушки удалось установить?

— На этот раз да. Дарья Игнатьева. Фаворитка ганзейского купца с Киевской.

— Уже что-то. Ладно, ребята, сворачиваемся. Труп со всеми данными на соседнюю станцию. Утром начнем допрашивать народ, вдруг свидетели обнаружатся. И это... — я на мгновение запнулся. — Известите родных девушки.

* * *

— Вам бы, товарищ следователь, на поворотах полегче. Здесь не красная ветка. За подобное и гостинец в лоб схватить можно, — толстозадая жаба в дорогом костюме приторно улыбнулась мне и, не прощаясь, вышла за дверь.

За ней тенью последовал амбал с каменной рожей, чуть прикрытой поцарапанными солнечными очками. К слову, едва протиснувшись в дверной проем широченными плечами. Показушники. В иерархии Ганзы этот хрен — шестерка на побегушках, а гонора на десяток императоров хватит. Торговцы, короли мира, мать их. Жалкие, грязные, тупые корольки... Так, Егор, хватит. Выдыхай.

Я разжал кулаки и стряхнул со стола стружку. Такими темпами все казенные карандаши изведу. Спокойней надо быть, сдержанней. Выдохнув сквозь сжатые зубы, я обессиленно опустился на стул и бездумно уставился на исписанные листы бумаги. Прокрутил в голове недавний допрос.

«— Есть ли у вас информация о родных Игнатьевой?

— Нет у нее родных.

— То есть как?

— А вот так. Я ее на соседней станции подобрал, она в свиарнике работала. Умыл, придел. Она и рада, не в свином говне копать, а в дорогущих шмотках ходить да бывших подружек в грязь втаптывать. Ножки раздвигать умела — хоть по ней и не скажешь, а той еще ненасытной сучкой была.

— Подбирайте слова... Мы, в конце концов, о мертвой девушке говорим...

— И что дальше? Тебе ее жалко, следователь? А мне вот больше бабла, в нее вложенного, жаль. В остальном же таких, как она, девочек, готовых трахнуть с любым за хорошую жратву, по метро сотни ходят. Подбирай не хочу...

— Слушай, ты...»